

ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В РОССИИ КАК СОЦИОПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А. Л. Журавлев, В. А. Соснин

Аннотация: рассмотрен феномен коррупции в России как проблема макропсихологии. Показана связь коррупции в России с глобальными тенденциями развития цивилизации. Коррупция в России — это не только социальная, экономическая, социально-психологическая, но и духовно-цивилизационная проблема. Рассмотрены социально-экономические основания и последствия коррупции в современной России. Обозначена возможность противодействия коррупции с позиции ценностных ориентиров России.

Ключевые слова: коррупция, идеология, макропсихология, безопасность, религия, социальная идентичность, конфискация.

Summary: *phenomenon of corruption in Russia as a problem of macro psychology is considered. The connection of corruption in Russia with global tendencies of civilization development is showed. It is showed that phenomenon of corruption in Russia is not only a social, economic or social-psychological problem but a spiritual-civilization problem. Social-economic basis of corruption in contemporary Russia is discussed in connection with social-psychological problems. The possibility of counteraction of corruption from social-cultural positions of our country is marked. The problems of confiscation for corruptors are discussed.*

Keywords: *corruption, macro psychology, ideology, safety, social identity, death sentence, confiscation.*

Введение

В современной российской общественно-научной литературе проблема коррупции получила свое освещение в работах С.П. Глинкиной, А.Л. Журавлева, А.В. Юревича, Т.А. Нестика, Ю.В. Латова и др. [6; 11; 20; 21]. Коррупция как комплексный феномен — это взаимодействие, включающее, по крайней мере, три субъекта процесса: «На макросоциологическом уровне эти стороны представлены бизнесом, государством и обществом, а в сознании непосредственных участников коррупционных сделок — госчиновником, предпринимателем и фигурой незримого Другого (референтной группой, общественным мнением), на которую опирается легитимация любой незаконной деятельности» [20, с. 82]. Однако анализ проблематики коррупции можно проводить и с иных позиций: «Большинство предложенных объяснений коррупции являются политическими или экономическими, культурные же факторы коррупционного поведения изучены мало и редко принимаются во внимание» [20, с. 7].

Мы рассматриваем проблему коррупции в России с позиции макропсихологического подхода¹, то есть обознача-

¹ Макропсихология (макропсихологический подход) — относительно новая область психологической науки, особенно в аспекте социально-психологической проблематики. К сфере ее анализа относится ряд базовых явлений общества: социально-политическое и духовно-нравственное состояние общества (и его консолидация), его социальное самочувствие, базовые проблемы, связан-

ем ряд социально-политических, экономических и духовно-культурных проблем развития страны, которые как базовые факторы являются основой сохранения безопасности государства, определяют политику страны и, естественно, имеют связь с темой коррупции в нашем государстве, в том числе в социально-психологическом аспекте.

Понятие коррупции

Коррупция (от лат. *corrumpere* — растлевать, *corruptio* — подкуп, порча) — термин, означающий использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему государством прав в целях личной выгоды, противоречащих законодательству и моральным установкам. В народе коррупцией называют также подкуп должностных лиц и их продажность (надзорных служб, таможенников, администраторов всех уровней, преподавателей и т. д.). Характерными чертами коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя (государства) либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества в целом.

Конкретные виды коррупции подобны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и близки категории преступлений против государственной

ные с безопасностью страны (например, проблема коррупции, наркомании и ряд других). Если традиционными объектами психологического исследования являлись отдельные психические процессы (память, внимание, мышление и др.), личность, малые и большие группы, макропсихология изучает психологические явления, релевантные обществу в целом. Относительная новизна этой области определяется, помимо прочего, тем, что труды основателей социальной психологии и психологической науки (Ле-Бон, Тард, Вундт и др.) были связаны именно с макропсихологическими проблемами [19].

власти. Коррупции может быть подвержено любое должностное лицо, обладающее реальными властными полномочиями над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. К таким лицам относятся чиновники, депутаты, судьи, сотрудники правоохранительных органов, экзаменаторы, врачи и т. п. Главный стимул коррупции — возможность получения незаконной прибыли с использованием своих властных полномочий. Основной сдерживающий коррупцию фактор — риск разоблачения и уголовного наказания. Коррупция представляет значительное препятствие экономическому росту и развитию государства, способна поставить под угрозу любые преобразования в стране. В ряде стран мира коррупция расценивается как уголовно наказуемое деяние, в частности, предусматривающее высшую меру наказания — смертную казнь.

Проблема коррупции в России: социополитическая, экономическая и социально-психологическая проблематика

О проблеме коррупции в России сейчас много говорят и властные структуры, и СМИ. Нет смысла приводить многочисленные разоблачительные публикации и обсуждения в СМИ по поводу коррупционных скандалов в стране. Это раскрытые преступления в оборонной, сельскохозяйственной, научной, спортивной и других сферах. У населения в связи с этим возникает ряд оправданных вопросов к властным структурам: кто несет за это ответственность? Ведь все выявленные коррупционеры были назначены на государственные посты с санкции вышестоящих органов власти,

а задача власти — контроль и борьба с преступностью.

В нашей стране проблема коррупции содержательно и объективно имеет следующие причины:

1) в России изменился социополитический строй: создан капиталистический режим свободного рынка;

2) властным структурам государства объективно трудно выступать против коррумпированных олигархических объединений бизнеса, поскольку они сами создали этот режим (и как показывают исследования, многие из них участвуют в коррумпированных схемах на различных уровнях);

3) олигархический бизнес в широком смысле в связке с властными структурами создал законы, способствующие свободе коррупции.

В этом отношении можно сослаться с выводами исследований, проведенных А.Л. Журавлевым и А.В. Юревичем [11]:

- борьба с коррупцией подменяется борьбой различных групп коррупционеров друг с другом;

- происходит саботаж и блокирование борьбы с коррупцией, исходя из «идеологических» соображений интересов коррупционных групп бизнеса;

- анализ преступной идеологии в «борьбе с коррупцией» блокируется отечественными либералами.

В сложившейся ситуации важен анализ связи проблемы коррупции с социально-экономическими параметрами развития страны как базовыми основами дисфункциональности проведения социально-экономической политики властными структурами, с законодательно-правовыми и социально-психологическими аспектами проблемы. Эти базовые параметры, по-

видимому, нельзя оставлять в стороне даже при исследовании социально-психологических аспектов.

Необходимы образовательные программы, нацеленные на изменение отношения населения к проблеме коррупции с нейтрально-снисходительного на отрицательное, проведение политики массовых пропагандистских кампаний в СМИ. Следует задуматься о функциях психологической науки в борьбе с коррупцией при формировании отношения населения к проблеме. Можно приветствовать и внедрение в практику противодействия коррупции методов профессиональной оценки людей на основе полиграфа [11].

Однако в целом проблему коррупции нельзя отрывать от анализа коррупционных связей во взаимоотношениях власти и бизнеса при проведении социально-экономической политики властными структурами и соответствующих правовых аспектов. Естественно, выявление таких базовых связей — сложная задача для социальных психологов.

Направления научного подхода к борьбе с коррупцией можно обозначить следующим образом:

1. Необходимость выявления социально-психологической проблематики коррупции как системного феномена в связи с неэффективностью функционирования экономики, политической и законодательной системы государства (как меры его институциональной и социальной неэффективности), вызывающей социально-психологические последствия, которые изучает психологическая наука.

2. Определение коррупционных стратегий во взаимоотношениях вла-

сти и бизнеса в зависимости от раз-
ной ориентации власти при проведении
социально-экономической политики
(инерционная политика, политика ком-
промисса, социальная поддержка наи-
более обеспеченных слоев населения,
«мобилизация» и «модернизация» [13]).
Анализ социально-психологических по-
следствий отношения населения к кор-
рупции.

3. Выявление социально-психоло-
гических последствий коррупции в свя-
зи с противоречивыми тенденциями по-
литики властных структур России в на-
стоящее время и способов их разреше-
ния.

4. Определение действий в юриди-
ческо-правовой сфере.

Во взаимоотношениях власти и биз-
неса в экономической сфере существу-
ет ряд схем коррупционных отношений
[13]:

- *«захват государства»* — корпоративные и индивидуальные стратегии по-
ведения бизнеса, направленные на уста-
новление теневого контроля за приняти-
ем решений на высших уровнях власти;

- *«захват бизнеса»* — совокупность
стратегий и тактик власти, с помощью
которых власть в лице ее представите-
лей или организаций стремится обеспе-
чить себе теневой контроль над бизне-
сом с целью коллективного и/или инди-
видуального извлечения государствен-
ной или личной выгоды.

Кроме того, в рамках этих базовых
коррупционных стратегий существует
ряд промежуточных стратегий:

- *низовая коррупция* — масса мел-
ких взяток, которая образует значитель-
ный поток платежей, перераспределяю-
щий доходы бедных и средних групп на-
селения в рамках сложившейся системы

отношений в пользу коррумпированных
чиновников;

- *административная коррупция* — на-
меренное внесение искажений в про-
цесс предписанного исполнения суще-
ствующих законов, правил и регулирую-
щих положений с целью предоставления
преимуществ как государственным, так
и негосударственным лицам в резуль-
тате незаконного и непрозрачного обеспе-
чения личных выгод государственным
чиновникам;

- *верхушечная административная
коррупция* — коррупция, охватывающая
деятельность среднего и крупного биз-
неса и сферу государственных инвести-
ций.

Естественно, все эти коррупцион-
ные стратегии, как правильно утверж-
дает И.И. Исправникова, существуют в
рамках проведения соответствующей
политики власти (которая весьма про-
тиворечива и включает плохо согласо-
ванные тенденции).

В качестве примеров она приводит
ряд социально-психологических послед-
ствий, возникающих при проведении
этой политики. Так, стратегия «институ-
ционального компромисса» — власть и
бизнес не противодействуют введению
новой нормы закона, но проводят его
деформализацию. Когда власть не впи-
сывается в законодательные рамки, она
часто вынуждена в интересах выполне-
ния своих функций предьявлять бизне-
су требования, которые не могут быть
оформлены в виде нормативных актов
(например, незаконные просьбы и побо-
ры, обращенные к бизнесу, касающиеся
материальных инвестиций). Какие кор-
рупционные последствия возникают от
таких отношений? Интерес бизнеса к до-
стижению компромисса с властью име-

ет двоякий характер: с одной стороны, развитие бизнеса, с другой — преодоление препятствий, связанных с несовершенными законами, поэтому в таких отношениях, как показывают исследования, существуют два вида коррупции: «захват государства» и/или «захват бизнеса».

Другой пример, который приводит И.И. Исправникова, — проведение политики «социального государства» — наращивание государственных расходов в социальном секторе, поддержка наименее обеспеченных слоев населения. Однако в настоящее время, как утверждают специалисты, социально-экономическая система страны не в состоянии обеспечить финансовую базу для соблюдения конституционных прав граждан на бесплатное качественное здравоохранение, образование, развитие науки и доступное жилье, финансирование спорта, культурного досуга и т. д. В связи с этим возникают широкие возможности для коррупционных стратегий в этих сферах. Показательна социальная политика государства в здравоохранении с наиболее яркие примеры коррупции в этой области.

Такие же коррупционные возможности возникают и при проведении политики «мобилизации», «модернизации» в условиях современной России [13].

Объективные параметры коррупции связаны с социально-экономической политикой государства, поэтому перед социальными психологами встает и методологический, и практический вопрос: как эти объективные параметры учесть и совместить в исследованиях феномена коррупции?

Системно проблему коррупции как научную и практическую можно рассма-

тривать со следующих позиций:

- законодательно-правовой;
- анализа социальных институтов общества;
- уровневого подхода: личность, группа, общество;
- социально-психологического подхода;
- социокультурного подхода.

Однако в реальном анализе проблемы коррупции эти позиции можно разделять аналитически и только условно — в анализе участвуют все компоненты и составляющие коррупции. «Когда вся страна погружена в коррупцию, не может оставаться незапятнанной какая-то часть общества. Мы имеем коррупционный спорт, коррумпирована вся медицина, естественно, коррумпированы и все литературные проекты...» [4, с. 6]. Естественно, многие социальные институты государства: Министерство обороны РФ, Государственная Дума РФ, юридическая система, правоохранительные органы и другие государственные структуры — являются объектами анализа.

Рассмотрим ситуацию с позиции юриспруденции.

Проблема коррупции в стране в современных условиях: правовая перспектива

Эта проблема непосредственно связана с вопросом безопасности государства. Указанная проблематика для социальных психологов «пограничная».

Рассмотрим вопрос в историческом плане: как другие государства решали эту проблему? Во всех государствах проблема коррупции в принципе решалась однозначно: проводилась, по меньшей мере, конфискация имущества коррупционеров в пользу государства (во

многих случаях — применение смертной казни).

Обратимся к современной истории.

Опыт СССР. Коррупционер, «удержавший» от государства порядка 100 тыс. рублей, по законам страны подвергался смертной казни и конфискации имущества. В результате в СССР уровень коррупции был ниже, чем в современной России. Противники конфискации имущества коррупционеров утверждают: это отживающий и махровый тоталитаризм; нужно проявлять гуманное отношение к людям, наша современная судебная система не совершенна, поэтому возможны несправедливые приговоры.

Конечно, современная судебная система России крайне несовершенна. Однако в истории всех правоохранительных и судебных структур такая проблема решалась, а отказа от наказания преступников ни одно государство в принципе не допускало.

Опыт зарубежных стран.

США. Во многих штатах этой страны конфискация имущества коррупционеров входит в законодательную практику.

Страны Юго-Восточной Азии (включая Китай). Во всех странах этого региона конфискация имущества коррупционеров и даже их смертная казнь входит в законодательную практику. И уровень коррупции в этих странах — один из самых низких в мире.

Европа. Современная Западная Европа отказалась и от конфискации имущества коррупционеров и от смертной казни.

Социальные психологи не могут давать рекомендаций для введения конфискации имущества коррупционеров в законодательную практику. Они могут только ставить этот вопрос для обсу-

ждения в обществе.

Приведем ряд статистических данных.

Россия заняла 154-е место в мировом индексе восприятия коррупции (ИВК). Рейтинг, включающий 178 стран, был составлен международной организацией Transparency International. Доклад о ситуации с коррупцией в мире публикуется ежегодно с 1995 г. Индекс измеряет уровень коррупции в государственном секторе страны и основывается на данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах той или иной страны. Этот индекс является самым распространенным международным критерием оценки коррупции. По сравнению с прошлым годом Россия (146-е место) опустилась на 8 позиций. По оценке Transparency International, ухудшению российских показателей способствовало отсутствие надлежащего контроля за доходами высокопоставленных чиновников, «дело Магнитского», коррупционные скандалы, в частности, дело компании Daimler. Странами с более низким уровнем коррупции, чем в России, названы такие государства, как Иран, Зимбабве и Мексика. Тройку аутсайдеров, согласно этому докладу, представляют Ирак, Афганистан и Сомали. Наименее коррумпированными странами мира признаны Дания, Новая Зеландия и Сингапур, они возглавляют список; 4–5-е места занимают Финляндия и Швеция; на 6-м — Канада, на 7-м — Нидерланды; далее идут Австралия, Швейцария и Норвегия. Средний размер взятки в России с конца 1990-х к концу 2000-х годов возрос в 13 раз, достигнув 130 тыс. долларов. Средний масштаб «откатов» в начале 2000-х годов составлял 5–10 % от стоимости за-

каза, в середине 2000-х — 30 %, в конце 2000-х — до 70 %, а в 2011 г., по данным МВД РФ, в нашей стране было совершено 28 млн коррупционных актов. При этом в современной России не только возрастают масштабы коррупционной деятельности, но и расширяется ее «объект» [11].

Рассмотрим проблему коррупции с позиции анализа функционирования социальных институтов общества.

Проблема ответственности и законных наказаний для лиц, находящихся на государственной службе

В настоящее время отказ от конфискации имущества коррупционеров в России свидетельствует о стремлении к так называемой толерантности в соответствии с «западным цивилизованным миром», как утверждают многие аналитики. Однако при этом нет ответа на простой вопрос: почему в ряде стран, к которым апеллируют противники введения конфискации имущества коррупционеров в России, сохраняется эта правовая норма? Коррупция разъедает Россию. Это признают и руководители страны, они говорят в этой связи, что проблема коррупции напрямую связана с проблемой безопасности государства. Эта проблема требует своего обсуждения в обществе. Приведем ряд социально-экономических, правовых и социально-психологических проблем как примеры дисфункции применения законов в этой сфере.

Проблема миграции. В современной России нет законов о жестком уголовном наказании руководителей, использующих противоправно нелегальных мигрантов из бывших советских республик.

В России вообще нет какой-то вразумительной политики контроля миграционных потоков в страну [28, с. 227–254].

Необходимо вводить информационно-компьютерную систему единого учета пребывания мигрантов в стране. Правоохранительные структуры «задыхаются» от отсутствия действенных законов в борьбе с нелегальной миграцией. По-видимому, в этой связи оправданно вводить визовую систему въезда граждан из бывших республик СССР в Россию. Эта очень сложная и затратная система, имеющая политические составляющие, в настоящее время необходима (Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию 2013 г. отметил это положение).

Проблема ЖКХ. Ее решение требует введения единых законодательных нормативов оплаты коммунальных услуг (с дифференциацией по типам жилья в регионах и с коррекцией на инфляцию) и ознакомления с ними населения, чтобы люди понимали, за что они платят. Но главное — введение жестких уголовных наказаний для руководителей управляющих компаний за преступления в этой сфере.

Президент страны решил разобраться с этой проблемой содержательно. Фактически он согласился с тем, что управляющие компании в сфере ЖКХ являются «неуправляемыми субъектами процесса». Однако во время совещания Президента РФ по проблеме ЖКХ с советниками (Э. Набибулиной, Н. Смоляевым) было заявлено, что цены на услуги ЖКХ кое-где выросли более чем втрое, но в целом, по их мнению, «ситуация не критическая». Эту проблему можно решить более эффективно, обращаясь к опыту СССР: создать государственную

корпорацию по услугам ЖКХ, доходы от деятельности которой будут идти не «в карман» управляющих компаний, а государству. Понятно, что современные коррупционные схемы в ЖКХ — это питательная почва для наших коррупционеров (в том числе для госслужащих) в получении многомиллионных нелегальных доходов. И «законодательно ломать» эти прибыльные преступные схемы никто не хочет.

Особая проблема — преступления сотрудников государственных служб. Это Армия, ФСБ, МВД, прокуратура, суды и служащие государственных структур. Это базовые институты государства, которые сохраняют страну как субъект исторического процесса. И преступления сотрудников этих государственных структур наносят особый ущерб нормальному функционированию страны и создают особую социальную напряженность в общественном сознании населения. Для таких преступлений необходимо вводить особое законодательство, более жесткое, чем за преступления в других сферах социальной жизни:

- более суровые уголовные наказания (сотрудник структур госслужбы и безопасности государства обязан подчиняться более суровым ограничениям в своей профессиональной жизни и поведении, а в случае нарушений должен нести более суровое наказание);

- безусловный запрет участия в последующей службе в государственных структурах преступившим закон;

- рассмотрение вопроса о возможности конфискации имущества для таких преступлений.

В современной России обсуждение этой проблематики на законодательном

уровне фактически находится в «зачаточном состоянии».

В связи с этим сошлемся на работу отечественного психолога М. Решетникова, который провел историко-психологический анализ мер и способов борьбы с коррупцией в Российском государстве с XVI по XX век [23]. Им рассмотрены экономические и социальные факторы, способствующие коррупции с позиций социально-культурного архетипа российской цивилизации: определен подход к проблеме коррупции госслужащих в западных странах: «Законодательство о государственной службе в развитых демократических странах содержит ряд предельно конкретных законов, ограничений и предписаний. Но как отмечают законодатели, эти меры становятся эффективными только при условии их строгого исполнения и постоянного внутреннего (со стороны самих чиновников) контроля... Например, в соответствии с декретом Президента США от 17 октября 1990 года были введены в действие обязательные для всех чиновников исполнительной власти США общие принципы этического поведения членов правительства и госслужащих, включающие строгую регламентацию множества юридических и моральных норм поведения, обязательных как для чиновников высшего ранга, так и для рядовых госслужащих» [23, с. 92–93].

«Принятие законов о государственной службе... а также жестких мер и ограничений для всех властных персоналий..., для высших должностных лиц не должно быть в их же сфере компетенции» [23, с. 98–99]. В западных странах этот принцип жестко соблюдается. М. Решетников утверждает: «У нас также есть подобные законодательные акты,

например, Указ Президента РФ № 227 «О представлении лицами, занимающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» от 4 марта 1998 г. Вопрос в том — как он выполняется?» [23, с. 100].

Представленные соображения важны для создания положительной социально-психологической атмосферы в стране, в конечном счете для поддержки населением действий властных структур государства.

Дискуссия в российском обществе о том, что более жесткие законодательные меры по отношению к коррупционерам будут непродуктивны и могут пострадать невинные, — это особый предмет полемики сторонников и противников введения жестких мер в стране. Основной принцип решения этой полемики, как представляется, состоит в том, что необходимо совершенствовать контроль государства за исполнением законов и больше заботиться не о благополучии преступников, а о благополучии нормальных граждан страны и безопасности государства.

Теперь рассмотрим проблему коррупции в России с позиции социокультурного подхода.

Коррупция в России: социокультурная проблематика

Одним из важных культурных факторов отношения к коррупции является иерархичность преобладающей в стране религии. «При помощи статистических методов ряду исследователей удалось установить связь между иерархичностью преобладающей в стране религии и уровнем коррупции. Анализ 33 стран,

при котором контролировались прочие характеристики, показал, что страны с высокоиерархическими религиозными системами (католичество, православие, ислам) более подвержены коррупции, чем страны с менее иерархическими религиями (протестантизм)» [20, с. 85]. Эти результаты были подтверждены в последующих исследованиях на выборке из 114 государств [34, р. 337; 35, р. 251–252].

Современный мир, как утверждают многие аналитики, находится в состоянии «бифуркации»: «...человечество находится в транзитном состоянии, не имея четкого видения своего будущего; не сформированы целевые установки развития, философия и смысл жизни, система духовно-нравственных ценностей» [25, с. 5]. Это приводит, по крайней мере, к столкновению двух цивилизационных парадигм мироустройства — западной индивидуалистической цивилизации и коллективистических культур, к которым принадлежит Россия.

Запад — это ориентация человека на конкуренцию, достижение личных выгод, использование всех возможностей для личного материального успеха, включая использование коррупционных схем.

Восток — это регион приоритета целого, то есть группы над индивидом, социальной справедливости, коллективной взаимопомощи, милосердия.

Это идеальные тенденции, культурный архетип поведения представителей двух цивилизационных парадигм существования. Реальная жизнь представителей этих цивилизационных общностей, конечно, богаче всяких схем. И в реальной жизни все они могут вести себя по-разному, в том числе совершать преступления и осуществлять коррупци-

онные действия. Таковы культурные тенденции, которые нельзя игнорировать. И возникает вопрос: как эти социокультурные тенденции отражаются на отношении людей к проблеме коррупции в этих сообществах?

Наша цивилизация — коллективистическая. И попытки ее слома и «встраивания» в цивилизацию запада создают для народа экзистенциальный конфликт, которому он как социокультурная общность всегда сопротивлялся. Это справедливо и для психологической целостности народа в период нашествия татар, и для традиционной культуры России, и для периода нашего социалистического строительства [5; 24; 27].

В культуре России коррупция — это грех, осуждаемый народом, но заложенный в его культурный архетип. В реальной жизни русского человека меркантильные интересы могут превалировать над духовными. Но главное в психологии нашего народа — это базовая ориентация жить в соответствии с ценностями православия, даже у неверующих. Это заложено в культурном архетипе, который простым человеком не осознается. Он «социализирован» в традиционной культуре своего отечества, то есть вырос в этой культуре и ведет себя в соответствии с ценностями своей культуры. Ценности меркантильного устройства жизни Запада, которые в России последних двух десятилетий приобретают значение главных ориентиров жизни и развития страны, с трудом могут прижиться на нашей культурной почве, хотя молодое поколение страны позитивно реагирует на преобладание материальных ориентаций над духовными, о чем свидетельствуют исследования [32]. Это неизбежно приводит к большей терпимости

к коррупции. Если все в жизни основано только на материальных ценностях, русский человек теряет ориентиры своего поведения. Утрачивается архетип традиционного поведения — подчинение иерархии власти — как доминирующий принцип поведения.

Запад стремится любыми способами навязать нам (информационно-оперативными, дипломатическими и экономическими средствами) свои ценности как универсальный образец мироустройства. Если разрушается социокультурный архетип поведения, ведущим в повседневной жизни рядового человека становится другой — все дозволено, свобода понимается как вседозволенность. К тому же есть хорошие примеры для рядового человека нашего общества — ориентировать свое поведение на подражание поведению представителей властных структур (это тоже заложено в психологию русского человека). Раз власти на всех уровнях ведут себя определенным образом, почему я не могу вести себя так же? Тем более что я обездоленный.

Можно с осторожностью говорить о двух подходах как предположительных вариантах решения проблемы.

Первый вариант — возврат к духовно-историческим ценностям своего отечества и социально-политическому устройству страны на основе базовых ценностей исторической России, то есть с минимальной коррекцией создание социально-политической системы, отражающей традиции цивилизационного архетипа России.

«...Геополитический анализ истории России с неизбежностью ведется вокруг линии «Запад — Восток» с концентрацией внимания на проблеме ее культурно-

цивилизационной самобытности, которая и определяет дальнейшие исторические перспективы нашего государства» [2, с. 56–67]. Анализ воззрений отечественных мыслителей на русскую геополитическую традицию, ее культурно-цивилизационное направление (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский и др.) однозначно показывает следующее. Они рассматривают Россию как особый культурно-исторический тип цивилизации, как особый социокультурный мир. И главной опасностью для России они считают отрыв от своих национальных истоков [2, с. 58–59], а духовно-идеологической опасностью для страны — концепцию космополитизма.

Второй, связанный с первым вариантом, — создание эффективной судебной правовой системы, включая обсуждение в обществе конфискации имущества коррупционеров. Представители высших властных структур государства начинают высказываться в пользу законодательного закрепления этих положений.

В рамках правительственного часа в Госдуме (2012) руководитель следственного комитета страны А.И. Бастрыкин привел статистику: за прошлый год выявлено почти 50 тыс. коррупционных преступлений, и это лишь надводная часть айсберга. Он также предложил вернуть в Уголовный кодекс меру наказания за экономические преступления — конфискацию имущества. Это как минимум, по его мнению, вернет в бюджет часть потерь. На расширенном заседании коллегии Следственного комитета, где подводились итоги работы за 2012 г., А.И. Бастрыкин заявил, что в России необходимо создать финансо-

вую полицию для более эффективного расследования экономических преступлений [3].

Глава МВД России В. Колокольцев также высказался положительно о желательности и возможности введения смертной казни в стране: «Боюсь навлечь на себя гнев противников смертной казни, но не как министр, а как простой гражданин я не видел бы ничего предосудительного для подобного рода преступников» [8; 14].

Россия подписала международные документы о борьбе с коррупцией. Однако фактически она не выполняет этих соглашений в главном — в законодательном закреплении положения о конфискации имущества коррупционеров. В международных законодательных актах по борьбе с коррупцией существует ряд базовых позиций.

Конвенция Организационных наций против коррупции (UNCAC) была принята Генеральной Ассамблеей ООН [15]. Конвенция представляет собой многосторонний международно-правовой документ, вскрывающий природу коррупции, предлагающий разнообразные меры борьбы с этим злом. Конвенция была призвана усилить антикоррупционное сотрудничество на международном уровне. В Конвенции делается акцент на то, что коррупция подрывает экономическое развитие общества, ослабляет демократию, борьбу с организованной преступностью, терроризмом и другими угрозами всеобщей безопасности.

Для подписания Конвенции 9 декабря 2003 г. была открыта в Мериде (Мексика) политическая конференция. Конвенцию подписали около 100 государств. День начала конференции объявлен Международным днем борь-

бы с коррупцией. С целью координации усилий государств-участников Конвенция учредила специально действующую Конференцию. Секретарское обслуживание Конференции обеспечивает Генеральный секретарь ООН через Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН).

Россия, в числе первых подписавшая Конвенцию 9 декабря 2003 г., ратифицировала ее в 2006 г. (третьей среди стран Большой Восьмерки). Российскую делегацию на конференции возглавлял заместитель министра иностранных дел А.Ю. Мешков. В своем выступлении на конференции он, в частности, отметил, что «Россия ведет с коррупцией бескомпромиссную борьбу и готова к конструктивному взаимодействию на антикоррупционном фронте со всеми государствами и соответствующими международными организациями». Он также сообщил, что «Решением Президента Российской Федерации В.В. Путина в ноябре 2003 г. образован совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией, основной задачей которого является определение приоритетных направлений государственной политики в сфере противодействия коррупции» [15].

Существует мнение, что Российская Федерация не ратифицировала ст. 20 Конвенции («Незаконное обогащение», то есть конфискация имущества). Данная статья предусматривает признание уголовно наказуемым деянием незаконное обогащение государственных служащих. В частности, в ст. 20 Конвенции говорится: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия та-

ких законодательных и других мер, какие могут потребоваться с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающих его законные доходы, которые оно не может разумным образом обосновать» [15].

Однако в Федеральном законе от 8 марта 2006 г. № 40 «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» нет оговорки, исключаящей данную статью. Иными словами, ст. 20, как и другие статьи Конвенции, Российской Федерацией формально ратифицирована и вступила в законную силу, но на практике наша страна положения этой статьи не выполняет.

Существует также точка зрения о допустимом терпимом отношении к коррупции. Согласно этому аргументу, в истории развития многих стран — Индонезии, Таиланда, Южной Кореи, Сингапура, Швеции и некоторых др. — были периоды, когда экономика и коррупция росли одновременно. Исходя из другого аргумента, взяточничество есть лишь реализация рыночных принципов в деятельности государственных и муниципальных структур. Таким образом, терпимое отношение к коррупции допустимо в условиях экономического бума либо пока она не затрагивает эффективности рынка в целом. Критики этой точки зрения возражают, что страны с высоким уровнем коррупции после периода роста рискуют утратить стабильность. Необходимо отметить, что в настоящее время в Швеции и Сингапуре выявлен самый низкий уровень коррупции в мире.

Социально-психологическая и духовно-нравственная проблематика коррупции в России: внутренние проблемы российского общества

В психологии российского народа (русского — основного этноса России и других традиционных национальностей страны) есть внутренние факторы, связанные с культурно-психологическими традициями отношения к преступлениям и коррупции. Эта проблематика обсуждалась в ряде социально-психологических исследований коррупции [11].

Существуют психологические причины, заключенные в нашей культурной традиции, отношения к преступлениям в целом и к коррупции в частности независимо от влияний Запада [18, с. 26–33; 23].

Одна из проблем — это превалирование в психологии русского народа неформальных отношений над формальными, в частности, можно отметить проблему кадровых назначений по принципу родственных и личных связей (кстати, это свойственно и другим национальностям России, например, жителям Северного Кавказа), что в западной традиции в целом не приветствуется.

Кроме того, в нашей культурной традиции нет особого разграничения понятий «взятка» и «благодарность». Русский человек воспринимает как неуважение отсутствие благодарности за получение услуги. В современной законодательной практике — это взятка, за которую могут посадить.

В связи с этим в психологии народа современной России есть проблема «взяткоберущего — взяткодателя», исходя из социокультурного архетипа нашего общества. Это соотношение не в пользу

взяткоберущего (соотношение в пользу взяткодателя — 1 к 5), то есть взятку в России просят в 5 раз реже, чем ее предлагают взяткодатели [11]. Психологически это означает, что в нашем обществе лучше дать взятку, чем бороться с коррупцией в соответствии с социокультурным архетипом русского человека. Условия современной России способствуют сохранению этой тенденции.

Когда у наших эмигрантов возникают проблемы с правоохранительными органами в стране пребывания они прежде всего предлагают взятку, чтобы урегулировать проблему (социокультурный архетип поведения). Для западных представителей закона это неприемлемо. И они с ужасом смотрят на бывших россиян и ведут их, как преступников, в правоохранительные органы, чтобы разобратся.

Возникает вопрос «Почему российский народ в целом так подвержен коррупции в современных условиях?». Конечно, причиной является смена социально-политической системы государственного устройства; оказывает влияние коррупция в высших эшелонах власти, которая заразительна. Однако остается базовый вопрос «Почему население страны поддалось на меркантильную ориентацию?».

В нашем культурном архетипе есть социокультурные ориентации терпимого отношения к преступлениям в целом и к сфере коррупции в частности. Эти aberrации в психологии нашего народа, несомненно, требуют коррекции, в том числе путем проведения целенаправленной политики со стороны властных структур [11].

В психологии русского народа доносительство осуждается в соответствии с

нашим культурным архетипом. Это именно тот аспект нашего культурного архетипа, который особенно закрепился в социалистический период. В западных странах подобные действия считаются не доносом, а обязанностью человека в борьбе с преступлениями. Если человек видит что-то противоправное в поведении других людей, что с его точки зрения противоречит закону, он обязан обратиться в правоохранительные структуры. Это его обязанность как гражданина. В этом отношении ему достаточно представить анонимное заявление в правоохранительные структуры. Не нужно проходить длительную процедуру написания заявлений с обязательным предоставлением установочных данных заявителя. На всех стендах правоохранительных структур есть подробная информация: куда, как, к кому обратиться (с указанием телефонов). Правоохранительные органы обязаны рассмотреть заявление немедленно независимо от анонимности.

Н.О. Лосский в работе «Характер русского народа» рассмотрел положительные и отрицательные качества русского человека [17]. Его вывод: русский человек не делает различия между доносом и гражданской ответственностью. Он в принципе отвергает свое участие в предотвращении преступлений, даже если является свидетелем совершения преступления. Это социокультурный архетип русского человека, закрепленный в его исторической памяти. В то же время эту черту характера русского человека нельзя признать императивно правильной, поскольку участие человека в социальной жизни включает активные действия по сохранению социального порядка в обществе.

Конечно, традиции и черты характера, закрепленные исторически в психологии человека, изменять исключительно трудно. И в этом отношении русский человек на интуитивном уровне понимает, что такое доносительство, а что такое гражданская ответственность. Просто у него нет исторического опыта в этом отношении. К этой проблеме в плане идеологической (шире — информационной) политики следует относиться исключительно осторожно. Однако в целом этот аспект культурного архетипа русского человека в современных условиях, по-видимому, необходимо менять.

В современной России человек, который хочет заявить о неблагополучной ситуации, должен пройти длительную процедуру представления своего заявления в правоохранительные структуры с обязательным указанием своих установочных данных. Кроме того, заявитель не знает, предъявят или не предъявят правоохранительные органы его заявление коррупционеру, который может предпринять жесткие контрдействия в отношении заявителя.

Это тот пример, когда нам следует скорректировать нашу политику в отношении борьбы с преступлениями, включая коррупцию, независимо от наших социокультурных предпочтений, и принять в этом отношении западные методы борьбы с преступлениями.

В работе В.М. Позднякова представлено исследование коррупции в сфере образования: «Согласно обнародованному Верховным Судом РФ рейтингу профессий в 2008 г., на третьем месте среди осужденных за взятку оказались преподаватели образовательных учреждений» [22, с. 26]. Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что

83 % родителей считают необходимым для своих детей получение высшего образования, 75 % готовы пойти на материальные траты, включая коррупционные. Причем 65 % из них считают, что материальные траты им по карману, то есть коррупция в этой сфере — это нормальная составляющая жизни российского человека [12; 22, с. 27]. Признается, что «...коррупция в сфере образования есть следствие падения нравов в обществе и подмены реальных ценностей мнимыми» [16]. М. Лемуткина отмечает «крайне низкую правовую культуру граждан и наличие стереотипов обыденности взяточничества в высшей школе... ради мошенничества...» [16, с. 30; 33]. Она приходит к выводу, что коррупцию в сфере образования следует рассматривать не только как недостатки образования в стране, но и как условие блокирования развития нравственной культуры у подрастающего поколения [16, с. 31]. В исследовании приводится пример того, что социально-культурная специфика отношения к коррупции у российских граждан имеет свои внутренние детерминанты, независимые от внешних влияний.

Еще один пример — работа О.Г. Анянц [1, с. 164–181]. В ней рассмотрен вопрос противодействия коррупции в правоохранительных органах России (на примере одной из правоохранительных структур). Основной вывод автора однозначен: в правоохранительных органах России в отношении к коррупции есть своя национальная специфика и ее необходимо обсуждать.

В России считается нормальным и обыденным то, что в западных странах расценивается как коррупционное преступление [11, с. 304; 23]. Подобное отношение к коррупции, как правиль-

но утверждают авторы, имеет в России давние традиции. «Так, например, еще в XVIII–XIX вв. воровство и мздоимство в государственных учреждениях получало безусловное одобрение в общественном сознании...» [11, с. 304].

Вот, например, высказывание представителя властных структур России А. Лифшица (в период высказывания — члена правительства России). Отвечая на вопрос одной из московских газет, он заявил, что активная борьба с коррупцией и организованной преступностью может подорвать экономические реформы [6, с. 427–455]. Сходные позиции высказывал А. Чубайс и «первый пионер» этой позиции — Г. Попов.

В целом можно сказать, что проблема коррупции в России не только экономическая и социально-психологическая, но и проблема внутренних психологических ориентаций российского гражданина, связанная с его социокультурным архетипом. С государственных позиций необходимо с критической долей ответственности понимать недостатки нашего национального характера и менталитета и не списывать все на козни Запада.

Заключение

Проблема коррупции — это проблема политической воли властных структур государства и ее обсуждения на уровне общества. По поводу сегодняшнего положения в российском обществе высказываются А. Нагорный, В. Симчера, члены «Изборского клуба»: «Народ России вроде бы безмолвствует. Но это нехорошая тишина — затишье перед бурей. Люди с возмущением смотрят на все, что происходит вокруг них, и мысленно задают себе вопросы — когда все

это кончится, и кончится ли это вообще? Кто и каким образом за все происходящее безобразия должен отвечать? Безответственность власти нельзя наращивать бесконечно. Она, словно ядерный заряд, имеет свою критическую массу, после достижения которой взрыв неизбежен [26, с. 3].

В Послании Президента Федеральному Собранию 2013 г. содержится много позитивных идей в отношении развития страны в глобальном противостоянии вызовам кризисного развития современной цивилизации, включая проблему коррупции. Заявлена позиция необходимости декларации не только доходов, но и расходов госчиновников и их близких родственников. Заявлены юридические ограничения в поведении госслужащих властных структур государства. Даны права прокуратуре обращаться в суд для рассмотрения вопроса об изъятии имущества госслужащих, которые не смогли подтвердить его приобретение, исходя из своих доходов. Эти позитивные положения свидетельствуют о том, что высшие властные структуры государства взяли ориентацию на национальные интересы России. Вопрос в том, как эта ориентация будет воплощаться в реальной политике.

Властные структуры государства понимают, что нужно делать для управления общественным сознанием и поведением больших масс населения страны. Технологии управления общественным сознанием и поведением народа существуют [7; 9; 10; 29–31]. Однако их нужно использовать на благо страны и народа. Все зависит от политической воли руководителей России.

Литература

1. *Ананьев О.Г.* Проблема коррупции в уголовно-исполнительной системе ФСИН России: социальнопсихологические аспекты // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 4. — С. 164–181.

2. *Артохин А.С., Смигирев С.Ф.* Геополитика как наука в России: история и современность // Геополитика и безопасность. — 2009. — № 4(8).

3. *Бастрыкин А.И.*, 2012. — URL: www.rosotkat.ru/.../aleksandr-bastrykin (дата обращения 23.05.2013).

4. *Бондаренко В.* Конец «большой книги» // Завтра. — 2012. — № 51.

5. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. — М.: Ин-т психологии РАН, 2012.

6. *Глинкина С.П.* Коррупция: фатальная угроза? // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / под ред. О.Т. Богомолова. — М.: Ин-т экономических стратегий, 2010. — С. 427–455.

7. *Грачев Г.* Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. — Волгоград, 2004.

8. «Да, завтра смерть?» // Завтра. — 2013. — № 7. — С. 2.

9. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Соснин В.А.* Проблема психологических технологий в современной психологии // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики: материалы Междунар. практ. конф. (Казань, 15–18 апр. 2012 г.) / под ред. С.В. Петрушина. — Казань: Отечество, 2012.

10. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Соснин В.А.* Проблема психологических технологий в современной психологической науке и практике // Проблемы психологической безопасности / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. — М.: Ин-т психологии РАН, 2012.

11. *Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Психологические факторы коррупции // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — М.: Ин-т психологии РАН, 2012.

12. *Ильченков М.З.* Негосударственные вузы России: история, состояние и перспективы // Россия в третьем тысячелетии. — М., 2001. — С. 326–348.

13. *Исправникова И.И.* Коррупционные стратегии как результат институциональных нарушений при реализации сценариев развития России // Национальная безопасность. — 2010. — № 7/8.

14. *Колокольцев В.А.* 2013. URL: www.newsru.com/russia/11feb2013/execute.htm (дата обращения: 23.05.2013).

15. Конвенция Организационных наций против коррупции (UNCAC). Резолюция № A/RES/58/4 от 31 октября 2003 г.

16. Лемуткина М. Хорошей взятки должно быть много. — URL: http://www.gaseta.ru/education/2007/06/07/_a_1783307.shtml [дата обращения: 23.05.2013].

17. Лосский Н.О. Характер русского народа. — М.: Ключ, 1990.

18. Максимцев И.А., Локшина Э.Х., Бахрах О.А. Коррупция: морально-этические и экономико-психологические аспекты // Психология в экономике и управлении. — 2011. — № 2. — С. 26–33.

19. Макроспихология современного российского общества / под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. — М.: Ин-т психологии РАН, 2009.

20. Нестик Т.А. Коррупция и культура // Экономическая теория преступлений и наказаний. Вып. 4. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Ч. 2 / под ред. Л.М. Тимофеева и Ю.В. Латова. — М.: РГГУ, 2002.

21. Нестик Т.А., Латов Ю.В. Что виновато — «плохие законы» или культурные традиции? // Общественные науки и современность. — 2002. — № 5.

22. Поздняков В.М. Коррупционные преступления в сфере образования: нравственно-психологический и правовой аспекты // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 3 — С. 25–32.

23. Решетников М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. — СПб.: Восточ.-европ. ин-т психоанализа, 2008.

24. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. — М.: Ин-т психологии РАН, 1997.

25. Россия в XXI веке. — М.: Академия геополитических проблем, 2012.

26. Симчера В., Нагорный А. Безответственность // Завтра. — 2013. — № 17.

27. Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации // Психолог. журн. — 1997. — Т. 17. — № 1.

28. Соснин В.А. Психология, геополитика и терроризм: тенденции развития современной международной и межконфессиональной ситуации в России // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — М.: Ин-т психологии РАН, 2012.

29. Соснин В.А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. — М.: Форум, 2012.

30. Соснин В.А. Психология массового поведения: типология больших социальных групп и проблема взаимодействия/воздействия // Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.А. Павлова. — М.: Ин-т психологии РАН, 2012.

31. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. — М.: Ин-т психологии РАН, 2008.

32. Хащенко В.А. Социально-психологические механизмы детерминации субъективного экономического благополучия: дис. ... д-ра психол. наук. — М.: Ин-т психологии РАН, 2012.

33. Цагикян С.Ш. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика личности взяточников: «Черные дыры» в российском законодательстве // Юрид. журнал. — 2005. — № 3. — С. 327.

34. La Porta R., Lopez-De-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Trust in Large Organizations // The American Economic Review. Papers and Proceedings. — 1997 (CXXXVII). — № 2.

35. La Porta R., Lopez-De-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. The Quality of Government // The Journal of Law, Economics and Organization. — 1999. — Vol. XV (1).

СТРУКТУРА ИМИДЖА РОССИИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Т. И. Пашукова, Н. С. Ухлинова

Аннотация: современный имидж России, формируемый во Франции, исследовался авторами на основе контент-анализа содержания статей французских газет «Le Monde» и «Le Nouvel Observateur». Имидж России в этих ста-

тьях раскрывается посредством характеристик, относящихся к категориям политики, социальной жизни, экономики и культуры.

Обнаружено, что в статьях на политическую тематику факты и события, про-